

Калмыцкая дивизия и ее место в нумерации кавалерийских соединений РККА в 1918–1919 гг.

*Уташ Борисович Очиров*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН

(д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, главный научный сотрудник

© КалмНЦ РАН, 2020

© Очиров У. Б., 2020

Аннотация. Несмотря на большое количество трудов по истории Гражданской войны, история военных формирований РККА первых лет до сих пор остается слабо разработанной тематикой. До сих пор нет полного списка соединений Красной армии, в том числе кавалерийских дивизий. Одним из способов выявления кавалерийских дивизий, запланированных к формированию, является анализ нумерации, которая была сквозной и сплошной и велась в специальной системе учета. Анализ показал, что среди соединений, формируемых в 1918–1919 гг., была и Калмыцкая кавалерийская дивизия, которой центральное военное руководство во главе с наркомом Л. Д. Троцким уделяло особое внимание, ввиду того, что калмыки были прирожденными конниками и могли быстро освоить службу в кавалерии.

Ключевые слова: история военных формирований, Гражданская война, Красная армия, кавалерия, Калмыцкая кавалерийская дивизия

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации АААА-А19-119011490038-5). Материалы статьи апробированы на Международной научной онлайн-конференции «Монголоведение в начале XXI в.: современное состояние и перспективы развития – II», проведенной при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-22004) и частичной поддержке гранта Правительства РФ (№ 075-15-2019-1879).

Для цитирования: Очиров У. Б. Калмыцкая дивизия и ее место в нумерации кавалерийских соединений РККА в 1918–1919 гг. // *Desertum Magnum: studia historica*. 2020. № 1. С. 28–41. DOI: 10.22162/2712-8431-2020-9-1-28-41

UDC 355.48

DOI: 10.22162/2712-8431-2020-9-1-28-41

Kalmyk Division and its Place in the Numbering of Cavalry Units of the Red Army in 1918–1919

*Utash B. Ochirov*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS
(8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

© KalmSC, 2020

© Ochirov U. B., 2020

Abstract. Despite the great number of works on the history of the Civil War, the history of the military units of the Red Army during the first years of its establishment still has not been thoroughly investigated. The list of the Red Army formations including cavalry units is still not complete. One of the ways to detect cavalry divisions, scheduled for formation, is numbering analysis which was open-type and solid and was maintained in the specific recording system. The analysis showed that among the units formed in 1918–1919 there was the Kalmyk cavalry division that drew special attention of the central military authorities headed by People’s Commissar L. D. Trotskiy due to the fact that Kalmyks were born horsemen and could quickly master cavalry service.

Keywords: the history of the military units, the Civil War, the Red Army, cavalry, Kalmyk Cavalry Division

Acknowledgement: The research was conducted under the scope of government grant — the project “An Integrated Research of Socio-political and Cultural Development Processes of people from the South of Russia (state registration number AAAA-A19-119011490038-5). The article was presented at the international scientific online conference “Mongolian Studies at the beginning of the 21st century: Current State and Development Prospects – II”, held with the financial support of RFBR (project № 20-09-22004) and partial support of the Russian Government Grant (№ 075-15-2019-1879).

For citation: Ochirov U. B. Kalmyk Division and its Place in the Numbering of Cavalry Units of the Red Army in 1918–1919. In: *Desertum Magnum: studia historica*. 2020. № 1. Pp. 28–41. DOI: 10.22162/2712-8431-2020-9-1-28-41

По истории Гражданской войны в России как в отечественной, так и в зарубежной историографии имеется огромное количество литературы. К сожалению, политизация этой тематики (в том числе со стороны белой эмиграции и ряда зарубежных историков) и длительный период диктата советской идеологии над наукой породили огромное множество мифов, которые в значительной степени исказили реальную историю тех лет. Засекречивание ряда архивных фондов (в том числе Российского зарубежного исторического архива, захваченного в Праге в 1945 г.) в СССР также заметно ограничило возможности для полномасштабных исследований. Лишь в постсоветский период появились исследования, которые стали объективно рассматривать различные аспекты истории Гражданской войны, опираясь при этом на широкий комплекс источников всех противоборствующих сторон.

К числу сравнительно слабо изученных отраслей военной истории Гражданской войны относится и история воинских формирований, причем не только Белой, но и Красной армии. Относительно долгое время была малоизученной история формирования большинства соединений РККА, в том числе кавалерийских, хотя они в боевых действиях того времени сыграли ключевую роль. До сих пор отсутствует полный список всех соединений Красной армии, участвовавших в боевых действиях, не говоря уже о тех, кто планировался к формированию или формировался, но не смог вступить в бой.

В числе проблем по истории формирования конных соединений РККА, которые оставались нерешенными, есть и вопрос о нумерации советских кавалерийских дивизий. Данная проблема вовсе не сугубо техническая или схоластическая, как может показаться на первый взгляд. В РККА того времени существовала единая (в большинстве своем сквозная и сплошная) нумерация дивизий, которая планировалась и внедрялась центральным военным руководством. Наличие «разрывов» в нумерации соединений РККА может свидетельствовать о планах формирования или формировании каких-то дивизий, которые «не дожили» до времени получения номера от центра. В условиях отсутствия полного списка соединений анализ нумерации может позволить его реконструировать. Проблему с нумерацией кавалерийских дивизий РККА в 1918–1919 гг. хорошо иллюстрирует энциклопедия «Гражданская война и военная интервенция», созданная большим коллективом под руководством директора Института истории СССР С. С. Хромова, которая была, да, пожалуй, и остается по сей день наиболее информативным справочным изданием по истории Гражданской войны с «красной стороны», несмотря на содержащиеся в ней ошибки, неточности и идеологические «перекосы» [Гражданская война 1983; Гражданская война 1987].

В статье «Кавалерия» о нумерации кавдивизий РККА в энциклопедии было написано следующее (все цитаты приводятся по 1-му изданию): «К сер[едине] 1919 [г.] в Кр[асной] Армии насчитывалось 5 кав. дивизий (2-я, 4-я, 6-я, 3-я Туркестанская и 7-я)... С сент[ября] по дек[абрь] 1919 [г.] в Кр[асной] Армии было вновь сформировано 10 кав. дивизий (1-я Кавказская, 1-я Туркестанская, 5-я, 8-я Червонного казачества, 9-я, 10-я, 11-я, 12-я, 13-я, 16-я)... К кон[цу] 1919 [г.] сов[етская] К[авалерия] сравнялась в силах с К[авалерией] противника. По мере изгнания из страны интервентов и белогвардейцев возможности формирования стратегич[еской] К[авалерии] значительно возросли, что позволило... сформировать 10 кав. дивизий (2-ю Туркестанскую, 5-ю Кубанскую, 9-ю Крымскую, 10-ю Кубанскую, 14-ю, 15-ю, 17-ю, 18-ю, 20-ю и 21-ю)» [Гражданская война 1983: 242–243].

Следует заметить, что в этой цитате имеется ряд ошибок, в результате которых сведения, представленные в ней, противоречат информации, данной в других статьях энциклопедии или даже фактам, приведенной в этой же статье «Кавалерия». Например, в этом перечне отсутствует 1-я Московская кавдивизия, хотя о ней упоминается (пусть и с ошибками) в начале статьи «Кавалерия»: «Первым соединением регулярной К[авалерии] Кр[асной] Армии была Моск[овская] кд (с 28 февр[аля] 1920 [г.] — 1-я кд), сформированная на терр[итории] Моск[овского] В[оенного] О[круга] из солдат-добровольцев 2-й кд старой армии: она участвовала в боях на Вост[очном] фр[онте] с весны 1919 [г.] в составе 4-й А[рмии]» [Гражданская война 1983: 241]. На самом деле 1-я Московская кавдивизия формировалась не из воинов 2-й кавдивизии, а на базе 4-й кавдивизии Императорской армии [Тинченко 2012], но из кавалерийских соединений единой нумерации она действительно начала формироваться самой первой (с 19 июня 1918 г.). Ни слова в статье «Кавалерия» нет о создании в июне 1919 г. 9-й кавдивизии, хотя в соответствующей словарной статье сведения о соединении Д. К. Мурзина есть [Гражданская война 1983: 173–174]. И, наоборот, 2-я (Орловская) кавдивизия, указанная в числе сформированных к середине 1919 г., в словарной статье «Вторая кавалерийская дивизия» не упомянута вовсе [Гражданская война 1983: 132]. Кроме того, в процитированной статье не учтен такой фактор, как время присвоения номера. Между тем, 3-я Туркестанская кавдивизия свой номер получила после 7-й, 10-я — после 11-й, а 8-я Червонного казачества — после 13-й кавдивизии. Это ясно свидетельствует о наличии пропусков в нумерации соединений, восполненных позже.

Если выстроить хронологию присвоения номеров реально сформированным кавалерийским дивизиям РККА (даты присвоения номеров определены согласно приказам армий или фронтов, которым непосред-

ственно подчинялись указанные соединения, а в случае отсутствия таковых, согласно приказам РВС Республики), то в период до середины 1919 г. картина будет следующая.

22 ноября 1918 г. началось формирование 2-й (Орловской) кавдивизии (это был повторный приказ, первый вышел еще 30 июля того же года). Таким образом, именно это соединение, малоизвестное даже специалистам, стало первой советской кавдивизией, сформированной согласно приказу центрального руководства (РВС Республики).

14 марта 1919 г. Особая кавдивизия 10-й армии (сформирована 30 января 1919 г. на базе Сводной кавдивизии, созданной 28 ноября 1918 г.) получила № 4. Это соединение, оказавшееся одним из самых известных и прославленных в Красной армии, стало основой для создания первого в РККА конного корпуса и 1-й Конной армии.

26 марта 1919 г. кавдивизия 10-й армии (сформирована 18 марта 1919 г. на базе 1-й Ставропольской кавдивизии 11-й армии, созданной еще в октябре 1918 г.) получила № 6. Наряду с 4-й кавдивизией стала основой для создания конного корпуса и 1-й Конной армии.

3 апреля 1919 г. 1-я Особая кавдивизия 11-й армии (только начавшая формирование) получила № 7. Позже она стала известна как 7-я Самарская кавдивизия и вошла в состав 3-го конного корпуса (2-го формирования).

10 апреля 1919 г. кавдивизия Туркестанской армии (сформирована 5 марта 1919 г.) получила наименование «3-я Туркестанская».

16 июня 1919 г. началось формирование 9-й кавдивизии в составе 12-й армии (2-го формирования) на базе Особой кавбригады Д. К. Мурзина 2-й Украинской Советской дивизии. В боях с петлюровцами кавдивизия понесла тяжелые потери и 28 октября 1919 г. ее расформировали.

Кроме того, вне единой нумерации в составе РККА в первой половине 1919 г. формировалась кавалерийская дивизия, имевшая свою нумерацию в составе войск Украинской ССР.

27 марта 1919 г. — в 1-й Украинской советской армии на базе кавбригады А. М. Беленковича началось формирование 1-й Украинской советской кавдивизии. 6 июня 1919 г., после объединения вооруженных сил советских республик, ликвидации Украинского фронта и передачи украинских красных войск в состав РККА, ее расформировали.

Также в составе Литовско-Белорусской армии формировалась Западная кавдивизия, которая официально номера не имела.

Таким образом, видно, что в нумерации кавдивизий от 1 до 9 были пропущены № 1, 5 и 8, а № 3 был добавлен позже.

Во второй половине 1919 г. номера из единой нумерации были присвоены еще нескольким кавалерийским соединениям.

25 августа 1919 г. кавдивизия Южной группы Восточного фронта (начала формирование 11 августа в Самаре) получила № 5. 4 июня

1920 г. она стала именоваться 5-й Туркестанской, но в боях участия так и не приняла. 4 июля 1920 г. ее расформировали. Скорее всего, ее формирование так и не завершилось.

27 сентября 1919 г. в составе Московского военного округа началось формирование 11-й кавдивизии. Позже она вошла в состав 1-й Конной армии.

29 октября 1919 г. в составе 3-й армии была сформирована 10-я кавдивизия, которая позже вошла в состав 3-го конного корпуса (1-го формирования).

3 ноября 1919 г. 2-я Советская кавдивизия Запасной армии (начала формирование 16 сентября 1919 г.) получила № 12. В бой вступила лишь в феврале 1920 г.

20 ноября 1919 г. кавдивизия 5-й армии (сформирована 24 сентября 1919 г.) получила № 13. Позже она стала известна как 13-я Сибирская.

4 декабря 1919 г. кавдивизия Червоного казачества (сформирована 4 сентября 1919 г.) получила № 8.

23 декабря 1919 г. кавдивизия 8-й армии (сформирована 2 ноября 1919 г.) получила № 16 [Гражданская война 1983: 119, 172, 173, 186, 411, 444 и др.].

Таким образом, к концу 1919 г. были сформированы следующие кавдивизии: 2-я (расформирована в августе 1919 г.), 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 9-я (расформирована в октябре 1919 г.), 10-я, 11-я, 12-я, 13-я, 16-я. В нумерации кавалерийских дивизий к концу года оказались пропущены № 1, 2, 9, 14, 15 (2-я и 9-я были расформированы ввиду их малой численности), а № 8 и 10 были добавлены позже.

Следует заметить, что к тому времени существовали еще пять кавдивизий, находившиеся вне общей нумерации. Три из них, входившие в Кавказский фронт, в начале 1920 г. заполнили имеющиеся лакуны.

26 февраля 1920 г. Московская кавдивизия по приказу фронта получила № 1.

27 февраля 1920 г. кавдивизия 9-й армии (сформирована 17 ноября 1919 г. на базе созданной в сентябре конгруппы 9-й армии) получила № 2. Позже прославленное соединение переименовали в 5-ю Ставропольскую кавдивизию им. М. Ф. Блинова.

18 марта 1920 г. Донская кавдивизия Е. А. Трифонова (сформирована 11 октября 1919 г.) получила № 9. Позже она была включена в состав 1-й Конной армии, а в мае 1920 г. обращена на доукомплектование 11-й кавдивизии.

Две кавдивизии сохранили самостоятельную нумерацию: 1-я Кавказская кавдивизия Г. Д. Гая, начавшая формирование 25 сентября 1919 г., и 1-я Туркестанская кавдивизия, начавшая формирование 24 октября 1919 г. [Гражданская война 1983: 132, 444–446 и др.].

Как видно, к концу 1919 г. «чехарда» с нумерацией кавдивизий в целом завершилась и советское командование смогло установить в этом вопросе стройную единую систему (за некоторым исключением).

Почему же в сквозной и гипотетически сплошной нумерации кавалерийских дивизий возникли такие разрывы, а некоторые номера присваивались с опозданием? Каким соединениям планировалось присвоить № 1, 5 и 8 в первой половине 1919 г., № 14 и 15 — во второй половине 1919 г.? Почему были присвоены с опозданием № 3 в первой половине 1919 г., № 8 и 10 — во второй половине 1919 г.? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо более подробно рассмотреть процесс формирования кавдивизий РККА в 1918–1919 гг.

В первой половине 1918 г. руководство вновь созданной Красной армии было сконцентрировано на формировании стрелковых дивизий. Всероссглавштаб, состоявший большей частью из бывших офицеров Российской Императорской армии, явно недооценивал значение кавалерии как самостоятельного рода войск под влиянием опыта Первой мировой войны, которая большей частью была позиционной. В апреле 1918 г. был разработан первый штат кавалерийской части — 4-эскадронный полк пехотной дивизии (войсковая конница). Формирование стратегической конницы наркоматом по военным делам не планировалось. Однако первые бои на Юге России, где имелись широкие открытые пространства, предоставлявшие хорошие возможности для маневрирования больших масс конницы, доказали ошибочность этих взглядов.

18 июня 1918 г. управление по организации армии Всероссглавштаба получило сообщение о решении «спешно» начать формирование стратегической конницы РККА: трех отдельных кавдивизий в Московском и Орловском военных округах и Тургайской области. Согласно «спешно» разработанному штату в состав кавалерийской дивизии должны были входить 6 кавалерийских полков (сведенных в 3 бригады), конно-артиллерийский дивизион, технический эскадрон, а также авиаотряд и рота «самокатчиков» (при полном отсутствии структур по обслуживанию и ремонту столь сложной техники). Впрочем, учитывая сложности с наличием самолетов и «самокатов», формирование этих подразделений разрешалось осуществлять во вторую очередь, и, забегая вперед, скажем, что ни в одном соединении они так и не были сформированы. А по новым штатам, принятым на базе опыта Гражданской войны, от подразделений авиации и «самокатчиков» и вовсе отказались. Всего по штату 1918 г. в кавдивизии числилось 7 653 человек (в том числе 286 командиров и приравненных к ним лиц), 8 469 лошадей (в том числе 6 954 верховых), 16 орудий (4 — 114-мм гаубицы и 12 — 76-мм орудий), 24 станковых пулеметов (без учета «ружей-пулеметов»). 10 июля 1918 г. Военно-законодательный совет при коллегии Наркомата по военным де-

лам утвердил это предложение и штаты [РГВА. Ф. 7739. Оп. 1. Д. 13. Л. 8–11, 14].

Кавдивизии Московского и Орловского военных округов должны были формироваться окружными военкоматами из воинов бывшей царской армии и позже им были присвоены, соответственно, № 1 и 2. Однако их формирование шло медленно. Ветераны Первой мировой не особо стремились к участию в новой войне, а вновь мобилизованных необходимо было обучать. По приказу № 982 РВС Республики от 5 июня 1919 г. кавдивизии стали состоять из двух бригад (четырёх полков), что ускорило их выход на фронт.

В Московской кавдивизии 1-й кавполк Я. А. Мелькумова быстрее всех закончил формирование и в марте 1919 г. убыл на фронт. Оставшиеся три полка формировались чуть ли не целый год и вступили в бой в июне 1919 г. Соединению был присвоен № 1 лишь 28 февраля 1920 г., но на самом деле этот номер уже был у него. Например, в вышеупомянутом приказе от 5 июня 1919 г. данная кавдивизия значилась под № 1, а ее полки имели соответствующую нумерацию [Тинченко 2012]. Очевидно, что позднее присвоение номера явилось следствием ошибки работников Всероссглавштаба, не оформивших официально это решение. Однако в системе учета штаба РККА Московская кавдивизия всегда значилась под № 1.

2-я кавдивизия формировалась полгода и в ноябре 1918 г. была направлена на Южный фронт, в составе которого числилась до мая 1919 г. Она ничем особым не проявила себя, к тому же часть личного состава перешла к белым. От соединения остался 531 боец, и 4 июля 1919 г. Главком И. И. Вацетис передал его на укомплектование 1-й Донской кавдивизии Особого корпуса Ф. К. Миронова. При этом Главком приказал Полевому штабу РВС Республики сохранить на своем учете номер 2-й кавдивизии [Филипп Миронов 1997: 235–236].

Тургайскую кавдивизию, инициатором создания которой был «чрезвычайный комиссар Степного края» Алиби Джангильдин, планировалось сформировать из казахов-добровольцев [РГВА. Ф. 7739. Оп. 1. Д. 13. Л. 11]. Казахи не несли воинской повинности в царской армии, не имели боевого опыта, поэтому требовалось больше времени для их обучения, но они являлись прирожденными наездниками, и военное руководство предполагало сэкономить за счет этого часть учебного времени. Очевидно, что за этой кавдивизией резервировался № 3, но к ее формированию приступить не удалось, так как Тургайская степь оказалась под контролем оренбургских белоказаков и казахов Алаш-орды. Алиби Джангильдин приложил титанические усилия, чтобы провезти через разоренную страну, объятую мятежами и разгулом бандитизма, многомиллионный груз с деньгами и оружием. Он сумел доставить груз

в отрезанный от центральной части страны Советский Туркестан, но приступить к формированию дивизии не смог даже зимой 1919 г., когда Туркестанская армия на три месяца пробила путь к основным силам РККА [Гражданская война 1918–1920: 189]. В апреле 1919 г. этот номер передали кавдивизии Туркестанской армии, сформированной из отдельных кавалерийских полков [Бои и будни 1928: 7; Тинченко 2011].

Тем временем сражения на Юге России ясно показали значение больших масс конницы. Белые армии П. Н. Краснова и А. И. Деникина состояли в значительной степени из казачьих и национальных соединений, которые успешно маневрировали на широких степных пространствах и неоднократно наносили серьезные поражения более многочисленной красной пехоте. Советские войска, сражавшиеся на дальних и ближних подступах к Царицыну, были объединены в составе 10-й армии РККА, Революционные войска Северного Кавказа — в составе 11-й армии РККА. Кроме того, руководство РСФСР планировало осуществить «экспорт соввласти» в Азербайджан и для этой в цели формировало в Астрахани 12-ю армию (1-го формирования) в составе одной стрелковой и одной кавалерийской дивизий. Для противодействия белоказачьей коннице местные краснопартизанские вожаки сами стали формировать кавалерийские соединения. В составе 10-й армии появилась кавдивизия, которой командовали Б. М. Думенко, а затем С. М. Буденный, в 11-й армии — кавалерийский корпус Г. А. Кочергина, 1-я Ставропольская кавдивизия И. Р. Апанасенко, кавбригада И. А. Кочубея и др. [Жарпенко 2006; Сухоруков 1961; и др.].

Конечно, многие части в этих армиях, созданные стихийно, в значительной степени из местных добровольцев, не соответствовали штатам, разработанным центральным военным руководством. Главкому и Полевому штабу РККА пришлось приложить немало усилий, чтобы слить эти части в соединения, сформированные по штатам. Не всем командирам это нравилось. Например, корпус Кочергина планировалось усилить более многочисленной 1-й Кубанско-Терской кавбригадой и свернуть в кавдивизию. Кочергин долго противился своему понижению в статусе, и лишь прорыв конного корпуса П. Н. Врангеля, приведший к разгрому всей 11-й армии, прервал эти споры. Как уже упоминалось, в марте 1919 г. кавдивизия 10-й армии получила № 4, Ставропольская кавдивизия, усиленная 1-м Элистинским и Заветнинским кавполками — № 6. Остатки кавалерии 11-й армии, усиленные кавполками 12-й армии — № 7. Нет сомнений в том, что Полевой штаб РККА в марте 1919 г. планировал давать номера кавдивизиям Юга России по порядку армий — 10-й, 11-й и 12-й, поэтому № 8 явно резервировался за формируемой кавдивизией 12-й армии.

Однако встает вопрос: за кем же резервировался № 5? В составе 10-й армии к марту 1919 г. других кавдивизий не было: ни в реальности, ни в планах. Однако если внимательно изучить документы Каспийско-Кавказского фронта, в который входили 11 и 12-я армии, то здесь мы найдем еще одно соединение — формирующуюся Калмыцкую кавдивизию. Очевидно, что № 5 должен был быть передан этому соединению, находившемуся, хоть и в тылу, но как раз между районами действий 4-й и 6-й кавдивизий. Всех интересующихся историей формирования Калмыцкой кавдивизии отсылаю к своей статье об этом соединении [Очиров 2017], здесь лишь кратко резюмирую его историю.

Калмыцкая кавдивизия «родилась» из инициативы местных органов власти. Осенью 1918 г. только что созданный Центральный Калмыцкий военкомат с санкции РВС Республики успешно провел мобилизацию калмыков 23–24 лет в восточных улусах (фактически большинство из них были выходцами из Яндыко-Мочажного улуса), что позволило начать формирование 1-го Калмыцкого Образцового Революционного полка. Успех этой мобилизации позволил КалмЦИК поставить на очередном съезде Советов вопрос о призыве еще шести возрастов. Однако астраханские власти, справедливо подозревавшие КалмЦИК в стремлении отделиться от губернии, реорганизовали Центральный Калмыцкий военкомат в уездный и фактически сорвали мобилизацию. Лишь в марте 1919 г. Центральный Калмыцкий военкомат был восстановлен, что позволило ему призвать еще 4 тысячи калмыков и начать формирование Калмыцкой кавбригады, которая 20 марта 1919 г. была переименована в Отдельную Калмыцкую кавдивизию «временно четырехполкового состава». Формирование национальных частей в интернациональной Красной армии не допускалось, но ввиду острой нужды в прирожденных кавалеристах, для калмыков решено было сделать исключение, по поводу чего имелось «особое указание тов. Л. Троцкого. Особенности уклада и религии (буддизм) будут постепенно приспособляться к требованиям службы» [РГВА. Ф. 7739. Оп. 1. Д. 12. Л. 52об.].

Калмыки, как и казахи, не служили в царской армии, но, как кочевники, должны были быстро освоить особенности службы в кавалерии. Однако формирование соединения проходило с большими проблемами. Первоначально калмыков, пришедших на службу со своими лошадьми, разместили в непригодных помещениях, что в условиях эпидемии тифа и эпизоотий привело к значительному сокращению личного и конского состава. Потребовалось проведение новых призывов. Калмыцкая кавдивизия плохо снабжалась и вооружалась. Не было пушек, пулеметов, шашек, а винтовки имелись разных систем и калибров, к тому же в недостаточном количестве. Не хватало обуви, обмундирования, продовольствия, медикаментов. Ошибочным оказался и подбор командного

состава, в большинстве своем состоявшего из офицеров царской армии самых разных национальностей, включая осетина и татарина, при этом калмыков среди них не было, если не считать двух командиров эскадронов и нескольких командиров взводов. Политическая агитация фактически не проводилась из-за отсутствия политработников, владеющих калмыцким языком (за исключением одного комиссара полка). Поэтому языковой барьер стал серьезным препятствием для обучения и пропаганды среди калмыцких конников.

Весной 1919 г. из-за повальных грабежей и насилия, которые творились отступающими частями разгромленной 11-й армии, в Калмыцкой степи стали нарастать антисоветские настроения, которые отразились и на соединении. 2 июня председатель РВС 11-й армии К. А. Мехоношин расформировал Калмыцкую кавдивизию. Через три дня он отменил приказ, но инструкторский состав с большей частью вооружения и имущества уже убыли. Часть вновь мобилизованных команд калмыков, призванных для восполнения убыли личного состава, были распущены. После этого оставшиеся калмыцкие полки были переведены в глубокий тыл. Там они получили командный состав из калмыков и славян, знающих калмыцкий язык. Удалось наладить процесс вооружения, обмундирования и снабжения. КалмЦИК прислал группу калмыков-политработников, наладивших идеологическую работу, уроки грамоты и выпуск газеты. Все это позволило ускорить обучение калмыцких конников, и уже осенью 1919 г. два калмыцких полка убыли на фронт, в состав сводно-конного корпуса Б. М. Думенко. Однако к концу 1919 г. нужда в калмыцких кавалерийских частях отпала, поэтому о восстановлении Калмыцкой кавдивизии речи уже не было. Вновь мобилизованных калмыков направили на трудовой фронт [Очиров 2017].

Таким образом, № 8, который планировалось закрепить за кавдивизией 12-й армии, в начале марта освободился, но вскоре на Южном фронте родилась новая инициатива по формированию кавалерийского соединения из местных ресурсов, на сей раз — в 9-й армии. Инициатором ее создания стал еще один харизматичный народный лидер — бывший войсковой старшина Ф. К. Миронов, который пользовался большой популярностью среди донских казаков северных округов. Зимой 1919 г. он, командуя 23-й стрелковой (бывшей 1-й Усть-Медведицкой) дивизией, сыграл важную роль в пропагандистской работе, приведшей к разложению полков Северного фронта войск П. Н. Краснова. Тогда часть белоказачьих полков без боя сдались красным, а часть — разошлись по домам. Однако в середине марта 1919 г. население части станиц Верхне-Донского округа, недовольное насилиями и убийствами, осуществлявшимися в рамках политики расказачивания, подняло мятеж, известный как Вешенское восстание. Одной из мер противодействия восставшим стал проект по

формированию казачьей дивизии из вновь мобилизуемых казаков, как с целью изъятия «горючего материала» из станиц, так и для завоевания доверия донского казачества. 15 марта 1919 г. РВС Республики, а 16 марта Главком И. И. Вацетис отдал приказ о формировании казачьей дивизии и назначении ее командиром Ф. К. Миронова. Вновь набранные казаки должны были приходиться с лошадьми, обмундированием, снаряжением и холодным оружием [Филипп Миронов 1997: 166].

Однако вскоре сторонники политики расказачивания одержали верх, и через две недели Ф. К. Миронов был удален на Западный фронт и назначен помощником командующего Литовско-Белорусской армией, которая состояла из Западной (планировавшейся к укомплектованию из поляков), Литовской, 2-й пограничной, 8-й и 17-й стрелковых дивизий. 31 марта он стал командармом Литовско-Белорусской армии (временно) и продолжил развивать проект создания казачьей дивизии, добившись принятия решения о направлении мобилизованных донских казаков в свое распоряжение. 2 мая 1919 г. на базе минно-подрывной бригады (единственного маневренного соединения в армии) началось формирование Западной кавдивизии. Командиром нового соединения был назначен П. М. Боревиц, который ранее командовал польским коммунистическим кавдивизионом «Победа» и кавполком. Однако большинство кавалеристов в дивизии должны были составить вновь прибывающие донцы.

Тем временем ситуация на Южном фронте продолжала ухудшаться. Белые армии, объединенные под руководством Деникина, начали наступление на север и соединились с вешенскими повстанцами, серьезно осложнив положение красных. Советская власть, нуждавшаяся в донских казаках как в прирожденных конниках, начала организацию Особого корпуса из казаков, мобилизованных в северных округах. Командиром корпуса был назначен Ф. К. Миронов. Уже с июля мобилизованных донцов стали направлять не на Западный фронт, а в Особый корпус, в составе которого планировалось создать 1-ю Донскую стрелковую, 1-ю и 2-ю Донские кавалерийские дивизии [Филипп Миронов 1997: 235]. От формирования Западной кавдивизии П. М. Боревица отказались и свернули ее в бригаду. Прибыв на фронт, 1-й Донской казачий полк 17 июля 1919 г. перешел к полякам. После этого бригаду расформировали, а оставшихся казаков отправили к Миронову. Можно предположить, что № 8 после выхода приказа Вацетиса был зарезервирован за Донской казачьей дивизией, затем вслед за Мироновым «перекочевал» к Западной кавдивизии, а в июле вернулся к 1-й Донской кавдивизии Особого корпуса. Именно поэтому вновь сформированной кавдивизии Мурзина в июне 1919 г. был присвоен № 9 [Гражданская война 1983: 173].

Как уже упоминалось выше, на укомплектование Особого корпуса была обращена 2-я (Орловская) кавдивизия, при этом ее номер, согласно

приказу Главкома, остался на учете Полевого штаба РВС Республики [Филипп Миронов 1997: 235]. Если учесть, что № 5 в августе 1919 г. был присвоен кавдивизии, формируемой в Самаре, то, очевидно, что за 2-й Донской кавдивизией Особого корпуса резервировался № 10. Поэтому следующему соединению, сформированному в сентябре 1919 г., был присвоен № 11.

Миронов начал формирование 1-й Донской казачьей кавдивизии и пехотного полка, но 22 августа поднял мятеж, который к 14 сентября был почти бескровно подавлен. Руководителей мятежа арестовали, а рядовой состав вернули в ряды РККА. Было очевидно, что проект формирования Особого корпуса провалился, но остатки 1-й Донской кавдивизии, не участвовавшие в мятеже, какое-то время еще существовали. Поскольку № 10 в системе учета РККА освободился, то уже в октябре он был присвоен следующему сформированному соединению — кавдивизии 3-й армии, но № 8 ненадолго сохранился в системе учета и лишь в декабре был присвоен кавдивизии Червоного казачества.

Вопрос о том, за кем резервировались № 14 и 15, пока следует оставить открытым.

Таким образом, на поставленные вопросы можно дать следующие ответы.

Номер 1 был присвоен с задержкой из-за явной ошибки штабных работников, которые с запозданием почти на полтора года оформили присвоение номера, изначально задуманного центральным военным руководством. Ряд номеров планировалось присвоить различным формируемым соединениям, которые по разного рода причинам не завершили (или даже не начали) этот процесс. Так, № 3 предполагалось присвоить Тургайской (казахской) кавдивизии, № 5 — Калмыцкой, № 8 — сначала кавдивизии 12-й армии (1-го форм.), затем казачьей кавдивизии Ф. К. Миронова (в составе разных объединений и под разными названиями), № 10 — 2-й Донской казачьей кавдивизии. Вместо упраздненных соединений спустя какое-то время стали формироваться новые, которым присваивались «пропущенные» номера, поэтому они появились в нумерации «не в очередь»: 3-я Туркестанская, 5-я Туркестанская (формирование не завершила), 8-я Червоного казачества, 10-я. Точно так же номера расформированных из-за потерь 2-й и 9-й кавдивизий в начале 1920 г. получили кавдивизии М. Ф. Блинова и Е. А. Трифонова соответственно. Следует отметить, что за кавдивизиями, формирование которых планировалось или было одобрено высшим военным руководством, номера резервировались сразу (даже если они еще не были сформированы), в то время как кавдивизии, сформированные по «инициативам с мест», могли не получать номеров по несколько месяцев.

Источники и литература

- Бои и будни 1928 — Бои и будни: (краткий исторический очерк 8-й отдельной Туркестанской кавалерийской бригады) / сост. Л. А. Книжников. Мерв: Типо-лит. № 3 Узполиграфтреста в Самарканде, 1928. 44 с.
- Гражданская война 1983 — Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1983. 703 с.
- Гражданская война 1987 — Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1987. 720 с.
- Карпенко 2006 — *Карпенко В. В.* Тучи идут на ветер. М.: Вече, 2006. 480 с.
- Очиров 2017 — *Очиров У. Б.* Калмыцкая кавалерийская дивизия РККА в 1919 г. // Юг России в условиях революционных потрясений, вооруженных конфликтов и социально-политических кризисов (Ростов-н/Д, 5–6 октября 2017 г.). Ростов-н/Д: ЮНЦ РАН, 2017. С. 424–432.
- РГВА — Российский государственный военный архив.
- Сухоруков 1961 — *Сухоруков В. Т.* XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге (1918–1920 гг.). М.: Воениздат, 1961. 287 с.
- Тинченко 2011 — *Тинченко Я.* Гусарские части Красной армии // Старый Цейхгауз. 2011. № 4. С. 82–87.
- Тинченко 2012 — *Тинченко Я.* 1-я (Московская) кавалерийская дивизия РККА // Старый Цейхгауз. 2012. № 2. С. 100–103.
- Филипп Миронов 1997 — Филипп Миронов (Тихий Дон в 1917–1921 гг.): документы и материалы. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1997. 792 с.